

- Люй Синь, пожалуйста, помоги мне встать ... - тихо сказала Хуа Цюэ. Люй Синь сразу пришла в себя. Ей стало жаль Хуа Цюэ, и она немедленно вышла на улицу, чтобы набрать теплую воду, чтобы привести Хуа Цюэ в себя.

Люй Синь просто нежно держала Хуа Цюэ за запястье, неожиданно тело Хуа Цюэ покачнулось. Люй Синь было всего двенадцать или тринадцать лет, как она могла удержать восемнадцатилетнюю Хуа Цюэ?

- Сестра, могу я спросить у твоей служанки... - Хуа Цюэ посмотрела на Хуа Мэнши. Эта женщина вела себя благородно и воспитанно перед всеми, она определенно не откажет, если не хочет потерять лицо.

-Ланьжу, быстро выходи и помоги мисс!

Поспешно сказала Хуа Мэнши. Независимо от того, насколько Ланьчжу была недовольна Хуа Цюэ, и независимо от того, насколько она презирала ее, она не могла послушаться приказов своей госпожи. Более того, в присутствии стольких паломников она не может поставить свою госпожу в неловкое положение.

Ланьжу немедленно шагнула вперед и взяла другую руку Хуа Цюэ, чтобы помочь той встать. Она ушла только после того, как Хуа Цюэ встала, с презрением в глазах.

-Кто здесь шумит?

Из-за двери донесся сильный голос: монах, наблюдавший за происходящим снаружи, отошел в сторону, и вошел старый худой монах в приподнятом настроении.

Это был мастер-настоятель храма Ханьюэ по имени Ханьмин.

Когда мастер Ханьмин получил сообщение от монаха, в котором было сказано, что кто-то создает проблемы в западном крыле, он срочно привел своих учеников сюда.

Окинув взглядом комнату, мастер Ханьмин увидел, что новый молодой монах стоит в стороне, в порванных одеяниях. Он выглядел очень испуганным и дрожал, а на его ключице виднелся неясный отпечаток губ .

-Что случилось?

Прибытие мастера Ханьмина заставило всех замолчать. Ихань опустился на колени перед учителем и закричал:

-Учитель, пожалуйста, помоги мне! Эта покровительница... неприлично напала на меня... но теперь она сказала, что это сделал я...

Слезы жемчужинами катились из его глаз, завоеывая сострадание паломников.

Бесчисленные взгляды с презрением сосредоточились на Хуа Цюэ.

В душе Хуа Мэнши была очень довольна. "Посмотрим, что еще она может сказать. Что бы она ни сделала, это определенно станет концом Хуа Цюэ!"

-Настоятель Ханьмин! Хуа Цюэ была обвинена ошибочно, пожалуйста, добейтесь справедливости для меня!

Хуа Цюэ поклонилась настоятелю, ее красивое лицо было холодным. Строго выраженные брови у нее были как на картине, а черты лица - как у небесной богини.

Глаза настоятеля Ханьмина метали молнии, он холодно смотрел на монаха Иханя. Он не ожидал, что новый монах начнет приносить неприятности так быстро, было слишком много совпадений.

-Ихань, скажи мне, что случилось!

- Да, настоятель! Старший монах Цин Юань попросил меня зажечь фонари в восточном крыле, потому что там остановились паломники. Храм Ханьюе расположен слишком далеко от столицы, поэтому мы подготовили паломникам комнаты, чтобы они остались на ночь. Кто бы мог подумать ... когда я пришел с фонарем, покровительница набросилась на меня и пыталась сорвать с меня пояс и раздеть меня ...

Слова монаха Иханя были произнесены с жалким выражением, чтобы больше людей посчитали его невиновным, а Хуа Цюэ обвинили в порочности и развратности.

Но и Хуа Цюэ не собиралась сдаваться в этой борьбе за собственную честь. Ее глаза покраснели и она сказала с грустным лицом:

-Мастер Ханьмин, сегодня особенный день, День Влюбленных. Два дня назад я получила приглашение от моих сестер в храм Ханьюэ помолиться за мою мать, которая рано скончалась, но когда я опустилась на колени, чтобы помолиться, кто-то внезапно схватил зеленую Нефритовую шпильку в виде Феникса на моей голове. Эту шпильку подарила мне мама. ...

Она глубоко вздохнула, ее слегка покрасневшие глаза были такими искренними и честными, что, казалось, она не лжет.

- Поэтому я и погналась за вором. Но я не ожидала, что вор ворвется в эту комнату. Я толкнула дверь и вошла сюда, но меня повалили на землю. Кто-то сильно ударил меня сзади по голове ... я даже не знаю, что случилось после того, как я упала в обморок. Когда я очнулась, монах Ихань изводил меня. Пожалуйста, добейтесь справедливости для меня!

Все сказанное показалось Мастеру Ханьмину очень подозрительным.

Монах Ихань пробыл здесь всего несколько дней. Хотя он строго следовал правилам, но если бы у него были умышленные мотивы, то такое поведение не кажется удивительным...

<http://tl.rulate.ru/book/26164/547362>